

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Иллюстрированный журналъ

Моды, хозяйства и литературы.

„Вѣстнику Моды“ доставляютъ модные рисунки слѣдующіе парижскіе журналы: „Le Moniteur de la Mode“, „La Gazette rose illustrée“, „L'élégance parisienne“, „La France élégante“, „Le petit messenger de Modes“, „Le Caprice“, „La Modiste universelle“, „La Sylphide“, „Le Moniteur des dames et demoiselles“, „Le Bon Ton“, „La Corbeille“ и др. Исключительное право собственности на рисунки этихъ журналовъ въ Россіи принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы.

52 номера въ годъ.

(ЕЖЕНЕДЕЛЬНО).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія. (2 рас. кар.)

На годъ: 3 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во всѣ города Имперіи.

На полгода:—2 р.—2 р.—и 2 р. 50 к.

II изданія. (12 рас. кар.)

На годъ: 4 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во всѣ города Имперіи.

На полгода:—2 р. 50 к.—2 р. 50 к.—и 3 р.

III изданія. (36 рас. кар.)

На годъ: 7 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во всѣ города Имперіи.

На полгода:—4 р.—4 р.—и 5 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

Открыта Подписка

на

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ,

съ 1-го июля.

Условія подписки см. выше.

Подписка на годъ продолжается.

Подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложениями.

СОДЕРЖАНИЕ: Описаніе модныхъ рисунковъ. — Модная хроника. — Описаніе раскр. карт. № 20. — Женская хроника. — Загадочное убійство, К. Грина (съ англійскаго, продолженіе). — Охотникъ улицы Шатодэнъ. Очеркъ Катрелля. — Изготовленіе шляпъ. — Женщина передъ добрымъ судомъ. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ.

Описаніе модныхъ рисунковъ и руководѣлій.

1. Шляпа для морскаго берега. Толстая черная солома окутанная чернымъ тюлемъ. Отдѣлка изъ группы кокъ черныхъ бархатныхъ и атласныхъ муссъ и маковыхъ. Тулю охватываетъ лента маковаго цвѣта, а позади околѣ волосъ шу изъ бархата муссъ.

2. Вышивка венгерскимъ швомъ. Новая работа разноцвѣтными шелками по канвѣ экрю, легкой какъ этаминъ. Маленькіе цвѣточкі вышиты гладью на легкой кисеѣ и нашиты на канву до начала вышивки. Положеніе иглокъ показываетъ какъ дѣлать этотъ простой шовъ. Нужно замѣтить, что не всѣ стежки одинаковы, одни длиннѣе, другіе короче. Легче всего считать нитки глядя на узоръ. Тѣни шелковъ обозначены знаками.

3. Кольцо для салфетки. Его прицѣпляютъ передъ собою и пропускаютъ въ него салфетку сжимая ее подвижной частью кольца. Послѣ обѣда, кольцо складываютъ въ видѣ обыкновеннаго салфеточнаго кольца. Оно бываетъ посеребрянное, позолоченное и никелированное.

4, 7, 8 и 9. Мѣшокъ для мелочей. Наша модель изъ холста экрю и бронзоваго бархата, съ вышивкой гарусомъ Помпадуръ и маленькой бахромой подъ цвѣтъ. Выкройка мѣшка на листѣ приложеній XVII. Р. 9 изображаетъ готовый мѣшокъ; рис. 7 изображаетъ узоръ середины мѣшка; рис. 8—гирлянду вокругъ внутренняго края, и рис. 4 — узоръ вышивки на отворотахъ изъ бронзоваго бархата, украшающихъ отверстие мѣшка.

5. Модель вышивки аппликасьонъ. Вышивка шелкомъ. Дѣлаютъ множество причудливыхъ и изящныхъ фигурокъ, которыя нашиваютъ на ковры, скатерти, подушки, матерчатые обои и т. п.

6. Карманъ для щетокъ. Выкройка этой красивой туалетной принадлежности на листѣ приложеній XVII. Фонъ изъ сѣраго холста покрытъ протеганнымъ на ватѣ голубымъ атласомъ. Спереди три кармана: одинъ для головной щетки, другой для платяной, третій для

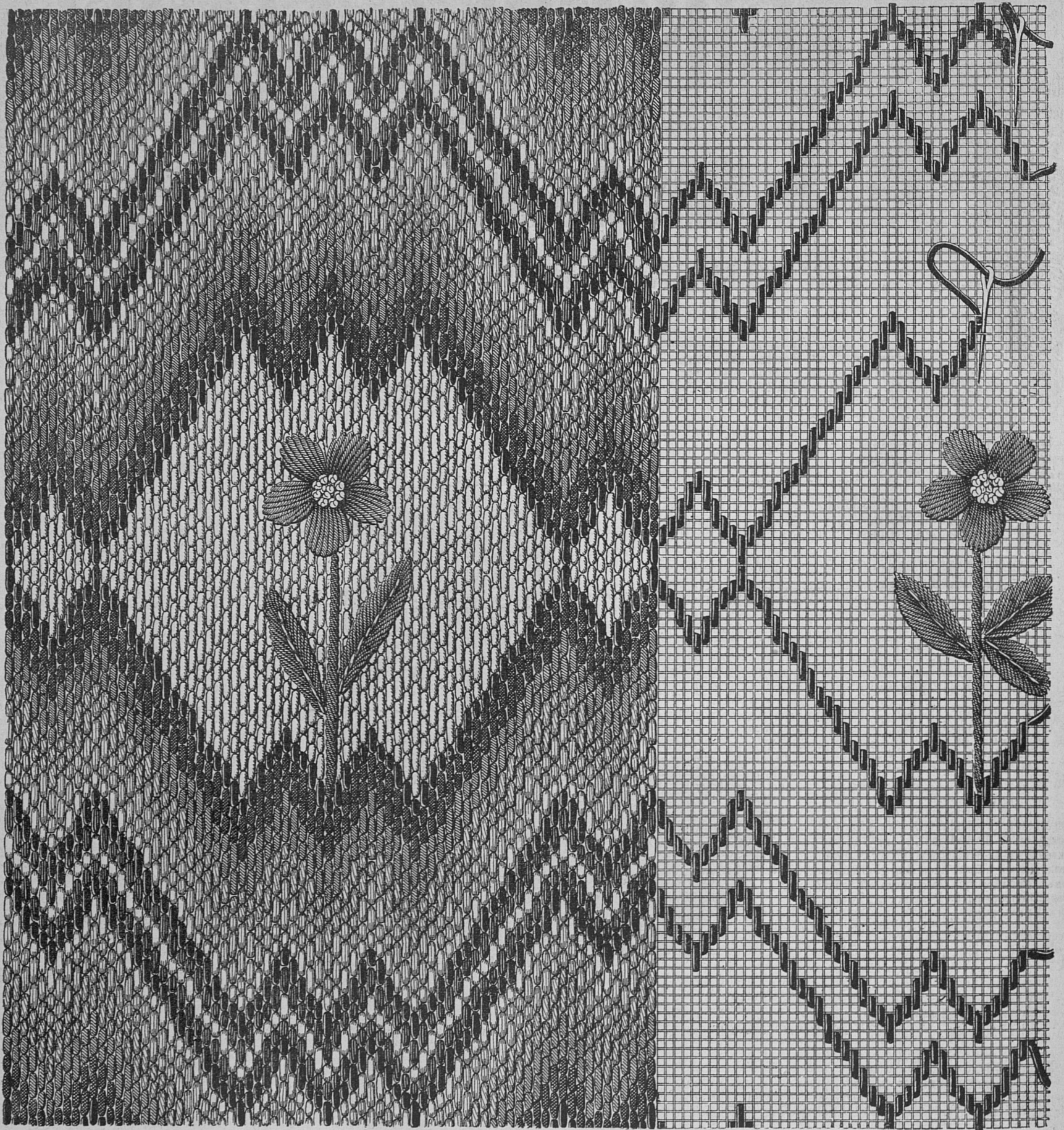

1. Шляпа для морскаго берега.

щетки отъ пудры. Карманы не подбиты. Оба большіе параллельные кармана состоятъ изъ одного куска; средній карманъ въ видѣ фунтика, пришитъ сверху. Верхъ кармановъ обшитъ сѣрымъ и голубымъ рюшкомъ. Всѣ три кармана пришиваются къ гладкому фону и обшиваются кругомъ рюшкомъ съ бахромой. Сзади наверху

круглой фавой юбкой, обшитой на подолъ маленькой оборкой изъ палеваго атласа; сверху воланъ Шантильи, головка котораго скрыта подъ складкой серо, охватывающей юбку поперекъ. Тюникъ состоитъ изъ задранированного передника, образующаго уголь справа и открывающаго лѣвый бокъ, гдѣ падаетъ плисирован-

сона портной съ глубокимъ шнупомъ. Рукавъ съ локтемъ, съ отворотомъ и бисернымъ украшеніемъ. Синіе шелковые чулки и черныя атласныя ботинки. Капоть изъ вышитаго кружева окаймленъ синимъ бархатомъ; бриды изъ синей бархатной ленты и пучокъ изъ перьевъ, съ перемѣшанными синими бархатны

Объясненіе знаковъ: ● матовый черный, ● стараго золота, ● темнокрасный, ● свѣтлокрасный, ● темный сапмон, ● свѣтлый сапмон, ● кремъ, ● бѣлый.

2. Вышивка венгерскимъ швомъ.

пришиваютъ маленькое мѣдное колечко, служащее для привѣшиванія кармана на гвоздь.

10 и 11. Свадебные туалеты.

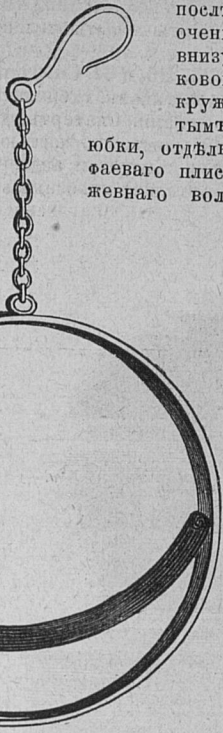
10. Костюмъ матери невѣсты изъ синяго гроденая и кружева Шантильи. Фальшивая юбка покрыта

ный клинъ, соединяющійся съ задними полотнищами, прямыми сѣвѣ, и слегка задранированными справа, около передника, подъ складкой изъ аграманта и чернаго бисера. Корсажъ со шнупомъ. Передъ вырѣзанъ шалью, съ воротникомъ реверами изъ синяго бархата, внизу вырѣза большое бисерное украшеніе. Спина фа-

ми и бѣлыми атласными бантиками. Матери потребуется: 30 арш.

11. Костюмъ невѣсты, изъ кружевныхъ полотнищъ на фавомъ фонѣ. Можетъ быть сдѣланъ также изъ бѣлаго вуали или изъ китайскаго крепа, послѣдняя матерія—верхъ изящества. Фасонъ этотъ очень красивъ

и составляет восток. Спереди кружевная юбка ленная къ шелку кончающаяся ланомъ, пришитъ въ шелковой стоящей изъ льняного кру-

3. Кольцо для салфетки.

последнюю очень пышная внизу прикрѣпленному чашку кружевнымъ восткомъ къ отдѣ-

юбки, отдѣлкѣ, софаевого плиссе, мажевного волана и

пластронъ, кончающийся у талии подъ полосой русскаго узора, образующей легкой шнуръ. Прямой воротникъ обшить сборчатой тесьмой. Широкий рукавъ безъ замѣтнаго локтя, схваченъ у кисти отворотомъ изъ тесьмы. Маленький садовый передникъ изъ полотна зѣрю и красной шерстяной тесьмы. Внизу пришита полотняная полоса въ 40 с. вышины, прихваченная стежками въ двухъ мѣстахъ, такъ что образуются три кармана. Наверху бантики. Ближе къ талии нашиты еще два маленькіе круглые кармана, окаймленные шерстяной тесьмой. Каждый карманъ вышитъ кругомъ цѣпочнымъ швомъ. Квадратный нагрудникъ съ цѣпочной

4. Узоръ вышивки на оборотахъ мѣшка (См. рис. 9).

5. Модель вышивки аппликацонъ.

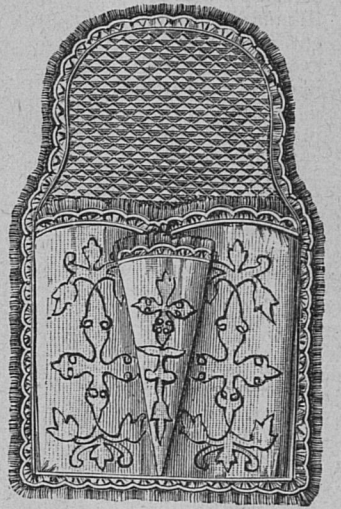
15. Костюмъ дѣвочки 7—8 лѣтъ. изъ оттомана и гипюра. Гипюровая юбка на шелковомъ чашлѣ подъ цвѣтъ. Блуза изъ оттомана. Передъ съ гипюровымъ реверомъ, расходится на бучатомъ гипюровомъ пластронѣ стянута

полосы лизера, вырѣзанной зубцами. На самой головѣ волана густая гирлянда бѣлыхъ цвѣтовъ. Трѣнъ вырѣзанъ зубцами, изъ подъ которыхъ видны два кружевные волана, положенные въ видѣ бальезы. Трѣнъ весь покрытъ кружевомъ или крепомъ, смотря по ткани костюма. Корсажъ фаевый гладкій, покрытъ корсажемъ кружевнымъ или креповымъ, сборчатымъ у ворота и падающимъ блузой, пышность которой у талии сдерживается стежками. Внизу талии проходить шарфъ изъ гроденаля или изъ сюра и завязывается назадъ, немного налѣво, двумя длинными концами. Прямой воротникъ изъ тюлеваго бульоне. Бучатый рукавъ, стяннутый браслетомъ изъ цвѣтовъ. Колье и эплетки изъ цвѣтовъ. На головѣ небольшой вѣнокъ. Матеріи потребуется 30 арш.

вышивкой по краямъ. Шерстяной шнурокъ завязанъ позади. Большая шляпа изъ ажурной соломѣ приподнята сзади драпировкой, спереди два крыла. Матеріи потребуется 12 арш.

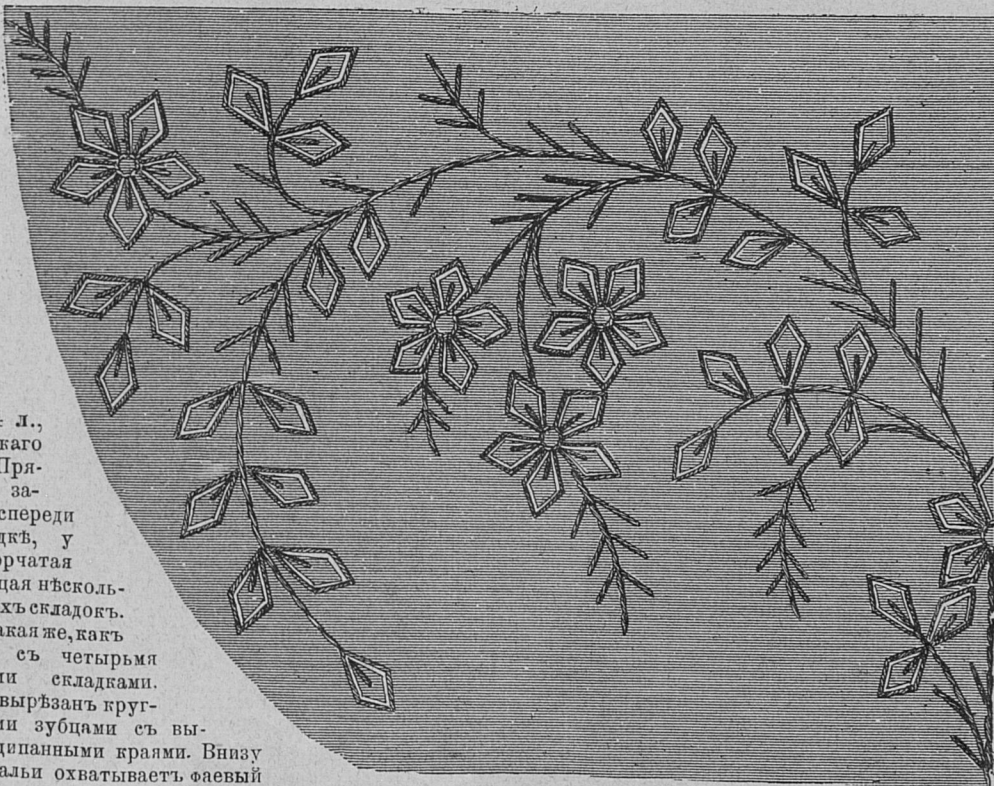
14. Костюмъ мальчика 4—6 лѣтъ, изъ легкаго сукна фантазія. Складчатый жакетъ. Гладкія переднія полы пристегнуты вдоль боковъ и дополняются боль-

внизу талии и спускающемся воланомъ, какъ юбка. Пластронъ прикрѣпленъ къ камзолу справа и застегивается слѣва вну-

6. Карманъ для щетокъ

тренней патой. Передъ камзола соединенъ двумя рядами перламутровыхъ пуговиць. Спина фасона портной кончается бантомъ изъ множества петель узкихъ лентъ. Прямой вышитый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ съ вышитымъ отворотомъ. Круглая соломенная шляпа съ атласной драпировкой и крыльями спереди.

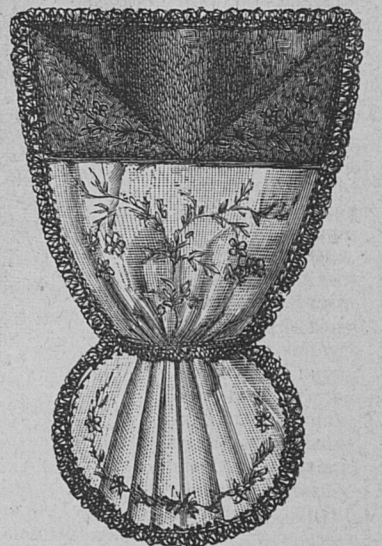

7. Узоръ для середины мѣшка.

шимъ жилетомъ изъ той же матеріи, плиссированнымъ во всю длину и застегнутымъ по серединѣ. Внизу талии суконная пата съ пуговицей. Спина гладкая съ двумя маленькими разрѣзами на боковыхъ швахъ. Короткіе гладкіе панталоны застегнуты подъ колѣномъ. Рукавъ съ локтемъ безъ отворота. Отложной воротникъ изъ бѣлаго полотна съ бантомъ изъ сюра. Круглая соло-

Поля слѣва загнуты и подбиты бархатомъ. Матеріи потребуется 8 арш.

16. Костюмъ дѣвочки 4—5 лѣтъ изъ шелка и кружевъ. Сборчатый кружевной воланъ образуетъ юбочку. Полонезъ изъ розоваго шелка. Передъ застегнуть спереди на подкладкѣ, но правая верхняя поля находится на лѣвую и застегивается у плеча. На этой правой полѣ оставляютъ пропускъ для двухъ складокъ, лежащихъ наискось и образующихъ драпировку по всей правой сторонѣ. Полонезъ обшить кру-

9. Мѣшокъ для мелочей.

12 — 17. Дѣтскіе туалеты.

12. Костюмъ мальчика 3—4 л., изъ китайскаго шелка и фая. Прямая блуза застегнута спереди на подкладкѣ, у ворота сборчатая и образующая нѣсколько дутыхъ складокъ. Спина такая же, какъ передъ, съ четырьмя крупными складками. Подолъ вырѣзанъ круглыми зубцами съ выщипанными краями. Внизу талии охватываетъ фаевый шарфъ. Отложной воротникъ съ фаевыми отворотами. Круглая соломенная шляпа, поля кругомъ приподняты, тулья отдѣлана фаевой лентой, завязанной

концами позади. Матеріи потребуется 3 арш.

13. Костюмъ молодой дѣвочки 16—17 лѣтъ, изъ шелка и русской тесьмы. Платье принцесса, совершенно обтянутое; правая половина, сръзанная немного короче, находится на лѣвую и застегивается на боку. Въ корсажѣ вставка пришитая къ подкладкѣ, застегнутой вдоль переда слѣва. Внизу вставки довольно пышный маленький

8. Узоръ гирлянды къ мѣшку (См. рис. 9).

живным воланомъ. Левая сторона совершенно гладкая. Спина изъ трехъ швовъ, кончается драпировкой и кружевнымъ воланомъ, заканчивающимся въ видѣ торсады. Большой воротникъ плиссе изъ кружева экрю, съ пучкомъ муаровыхъ лентъ напередѣ. Рукавъ съ локтемъ съ бантикомъ внизу. Капотъ Бебе изъ сборчатого муара съ пучкомъ махровыхъ розъ спереди. Матеріи потребуется 5 арш.

17. Костюмъ дѣвочки 8—10 лѣтъ, изъ этамина и бархата. Юбка изъ двухъ волановъ плиссе. Камзолъ спереди расходится на пластронъ изъ той же матеріи, кончающемся бархатнымъ поясомъ, проходящимъ внизу талии. Передъ камзола отдѣланъ реверомъ изъ гранатоваго бархата, образующаго отложной воротникъ. Спина у талии сборчатая посредствомъ множества пучковъ узкихъ лентъ. Рукавъ съ локтемъ, съ бархатнымъ отворотомъ. Шляпа Жардиньеръ изъ итальянской соломы съ пучкомъ цвѣтовъ напередѣ. Матеріи потребуется — 5 арш., бархату 1½ арш.

18. Вышивка по тканому филе для отдѣлки покрывала, подушекъ, корзинокъ и пр. Филе различной плотности, бѣлое или экрю существуетъ въ продажѣ, и служить прекраснымъ фономъ для всякаго рода вышивокъ. Квадраты окаймлены обметанными съ двухъ сторонъ крестиками, захваченными черезъ 4 клеточки филе, оливковымъ шелкомъ кордонне. Простое исполненіе этого шва ясно изображено на рис. 18. Срединна квадратовъ заполнена звѣздами простымъ петельнымъ швомъ. Крестики идутъ группами по пяти крестиковъ каждая, косыми рядами, причѣмъ свѣтлый шелкъ перемежается темнымъ.

19 и 22. Накидка изъ узорчатой, въ квадратахъ ткани. Ручная пряжа съ двумя челноками. Накидка для спинки стула или дивана, для этажерки и т. под. обшита вязаной бахромой. Нитки обоихъ челноковъ одинаковы цвѣтомъ и толщиной. Наша модель изъ толстой бѣлой и синей вязальной бумаги раздѣлена на узорчатые квадраты окаймленные узорчатымъ же бордюромъ. Исполненіе работы ясно изображено въ настоящую величину на рис. 22. Какъ видно, 2 синія, 4 бѣлыя и опять 2 синія нитки идутъ попеременно съ 28 бѣбыми нитками, кромѣ того, по сторонамъ бортика по 1 бѣлой ниткѣ. Начало и конецъ тканья, состоящіе

изъ нѣсколькихъ сплошь ровныхъ рядовъ, укрѣпляютъ строчкой на машинѣ, если нитки утока не будутъ обращены въ бахрому. Отдѣльную бахрому вязываютъ вдоль краевъ ткани. На нашей модели простая вязаная бахрома въ 5 с. ширины.

20 и 21. Покрывало. Восточная мозаика. На рис. 20 и 21 изображены цѣлое покрывало и часть его, сдѣланное весьма практично изъ шелковыхъ лоскутковъ,

ное бортомъ такой мозаики со всѣхъ боковъ края покрывала обшито толстымъ шуркомъ.

23, 24, 25, 26 и 31. Скатерть на рабочей столѣ. Вышивка крестиками, стебельчатымъ елочнымъ и гольбейновымъ швами. Скатерть, длиною въ 84 с. шириною въ 47 с., состоитъ частью изъ бѣлаго полотна, и частью ткани жакаръ и айда, обшита по краямъ бахромой и отдѣлана сквознымъ узоромъ. Фигуры ткани

жакаръ вышиты коричневой бумагой двухъ цвѣтовъ стебельчатымъ и елочнымъ швами; на ткани айда фигуры вышиваютъ такого же цвѣта бумагой крестиками и гольбейновскимъ швами; рис. 25 изображаетъ половину большой средней фигуры, рис. 23 узоръ вышивки нижняго края, рис. 24 одинъ изъ маленькихъ квадратовъ; вмѣсто него можно также исполнить узоръ 26. Бордюръ фигуръ и сквозной рѣшетки дѣлается темной бумагой елочнымъ швомъ.

27. Кальсоны изъ батиста. Съ очень широкимъ кушакомъ, сборчатые внизу, съ батистовыми обшивками шириною въ 90 с. обшитыми кружевомъ.

28. Рубашка изъ полотна съ кокеткой и рукавами изъ вышивки, соединенной со станомъ елочнымъ швомъ бѣлой бумагой.

29. Кальсоны изъ шертинга.

30. Ночная кофта изъ шертинга. Рукавъ и воротъ обшиты оборочкой съ подшитой блондой; вдоль обшивки переднихъ полъ сквозная полоса.

32. Ночная рубашка изъ кебрика. Съ складчатой ветавкой, маншетами, воротникомъ и реверами изъ вышитыхъ полосъ, и бантомъ изъ атласной ленты.

33. Рубашка съ грудными выточками. Выточки прошиты бумагой елочнымъ швомъ.

35. Ночной чепчикъ изъ полубатиста съ рубцомъ для стягивающей его ленты, обшитъ вышитой полосой въ ½ сан. ширины.

34. Ночная рубашка, застегнутая на плечѣ.

36. Пенюаръ изъ батиста. Края и рукава отдѣланы сквозной прошивкой, изъ подъ которой вырѣзана матеріи. Карманы обшиты прошивкой, у ворота и на рукавахъ атласные банты.

10 и 11. Свадебные туалеты.

10. Костюмъ матери невесты.

11. Костюмъ невесты.

встрѣчающихся въ каждомъ хозяйствѣ. Лоскутки всякой величины и формы шиваются на дѣльной шертинговой подкладкѣ строчкой или впередъ иголку, такъ что края ихъ на ½ с. находятъ одинъ на другой. Швы прошиты сверху широкимъ елочнымъ швомъ шелкомъ фиолетель въ два тона, причѣмъ стежки въ видѣ вѣточекъ простираются до середины лоскутковъ. Работа эта годится и для подушекъ. На нашемъ рисункѣ изображено покрывало изъ шелковыхъ очесовъ, окаймлен-

ное бортомъ такой мозаики со всѣхъ боковъ края покрывала обшито толстымъ шуркомъ.

34. Ночная рубашка, застегнутая на плечѣ.

36. Пенюаръ изъ батиста. Края и рукава отдѣланы сквозной прошивкой, изъ подъ которой вырѣзана матеріи. Карманы обшиты прошивкой, у ворота и на рукавахъ атласные банты.

37. Ночная рубашка изъ шертинга.

38. Пенюаръ изъ кембрика. Съ широкими рукавами и матросскимъ воротникомъ. Спереди рѣшетчатая вставка; края обшиты кружевомъ въ 5 с. ширины. У ворота ленты завязанныя петлями.

Хроника
МОДЫ.

Недавно, одна умная и наблюдательная женщина спросила насъ, какъ можемъ мы вести нашу хронику въ настоящее время. — Опредѣленной моды нѣтъ, — говорила она, — всѣ одѣваются по собственной фантазии, и изъ десяти нарядныхъ женщинъ едва ли двѣ одѣты похоже. Въ костюмахъ ихъ все различно, отъ обуви до шляпы. Какъ сказать, какая мода преобладаетъ? — Это все правда, но тѣмъ не менѣе въ туалетахъ можно замѣтить извѣстное направление современной моды. Такъ теперь преимущественно носятъ платья прямыя, пышныя и бадина; это и есть господствующій характеръ костюмовъ, который однако не слѣдуетъ преувеличивать, какъ дѣлаютъ иные.

Фасонъ этотъ очень удобенъ во-первыхъ вслѣдствіе дешевизны; такъ какъ требуетъ мало матеріи, а затѣмъ по простотѣ работы доступенъ для шитья дома. Всѣ полотнища сшиваются прямо, внизу дѣлаютъ рубецъ, сверху два ряда сборокъ, пришиваютъ все къ фальшивой юбкѣ и платье готово.

Но именно легкость работы скоро повредитъ этому красивому фасону, такъ какъ нельзя будетъ узнать, сшить ли костюмъ хорошей портнихой или сдѣланъ дома. Поэтому, портнихи навѣрное заявятъ протестъ, а опенебельныя женщины еще раньше покинутъ эту общедоступную моду.

По нашему мнѣнію, прямая юбка очень идетъ молодымъ дѣвушкамъ, если составляетъ часть наряднаго костюма изъ оригинальной матеріи и съ артистически сшитымъ корсажемъ. Прибавьте къ этому красивую прическу, изящныя перчатки и обувь; тогда простая прямая юбка будетъ также нарядна, какъ изысканный туалетъ.

Но нѣсколько аршинъ этамина или шерстянаго кру-

жева, расположенные въ видѣ юбки безъ отдѣлки, безъ пояса, съ мѣшковатымъ гладкимъ корсажемъ рдзумѣтся составятъ костюмъ крайне некрасивый и вульгарный.

Какъ на пріятное разнообразіе между простыми платьями, укажемъ на весьма кокетливый костюмъ изъ дешеваго сатинета. (См. рис. въ № 33). Фальшивая юбка съ обручами покрыта круглой юбкой съ воланами бадина, скроенными по прямой ниткѣ и обши-

въ шляпахъ, какъ и въ костюмахъ, царитъ полнѣйшее разнообразіе формъ, характеровъ и эпохъ, не допускающее опредѣлить какая мода преобладаетъ.

Взгляните на капоты: величиною не болѣе кулака, безъ бридъ, они оставляютъ лицо совершенно открытымъ, затѣмъ поднимаются къверху до необычайной высоты: цвѣты, ленты, тесьма, плоды высятся узкой пирамидой, и чѣмъ острѣе верхушка, тѣмъ красивѣе. Любимая отдѣлка кожи изъ наложенныхъ одна на

другую лентъ различныхъ тканей и цвѣта,

Преимущественно выбираютъ увядшіе колера Louis XVI, желтый въ сѣхъ оттѣнокъ, самыя странныя зеленныя тоны, нѣжнѣйшіе розовые и мовъ. Все это весьма удачно перемѣшивается и гармонируетъ одно съ другимъ.

Упомянемъ о круглой шляпѣ жанръ Бѣресезъ, очень кокетливой, и со вкусомъ. Толстая бронзовая солома съ металлическимъ оттѣнкомъ подбита бронзовымъ тюлемъ, усыпаннымъ бисеромъ, и бархатнымъ бронзовымъ булоне по краямъ. Отдѣлка изъ массы бантиковъ атласныхъ, фаявыхъ и газовыхъ всевозможныхъ цвѣтовъ бронзовыхъ, муссъ, темнокрасныхъ, палевыхъ и увядшихъ розовыхъ. Всѣ они возвышаются въ очень красивомъ безпорядкѣ. Позади у баволе, одинъ бантикъ изъ фаявой ленты бронзоваго цвѣта.

Въ большой модѣ пасты натурального цвѣта отдѣланной палевой лентой. также какъ шляпа Канотье изъ толстой соломы съ бѣлой лентой. Этотъ послѣдній фасонъ однако негодится для города, но носится исключительно на дачѣ, на морскомъ берегу, на экскурсіяхъ и пр., и лучше всего идетъ молодымъ дѣвушкамъ. Последняя новость костюма для пріемовъ (См. рис. въ № 33). Изъ тафты гласе, вуаля и бархата, «петунія».

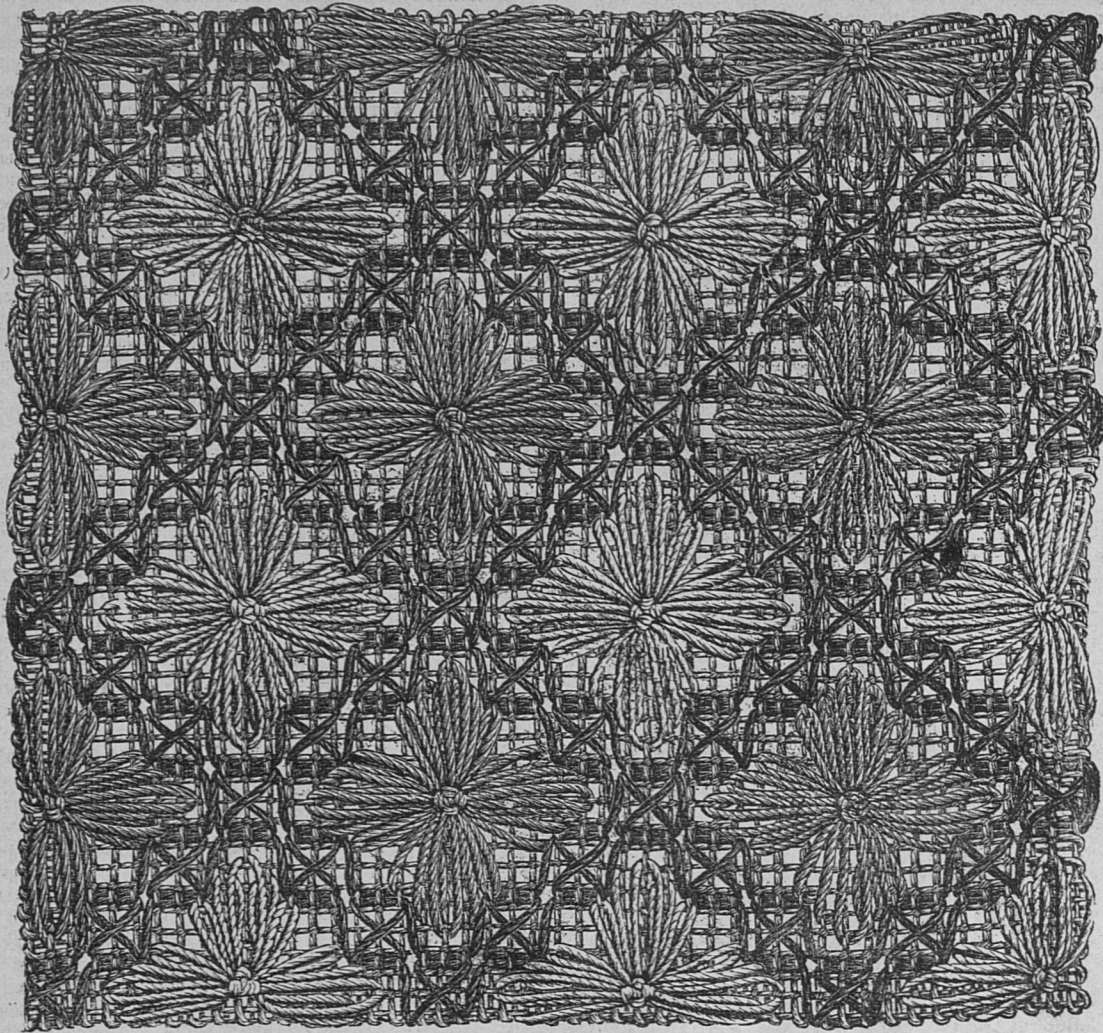
12—17. Дѣтскіе туалеты.

- 12. Костюмъ мальчика 3—4 л.
- 13. Костюмъ молодой дѣвушки 16—17 л.
- 14. Костюмъ мальчика 4—6 лѣтъ.
- 15. Костюмъ дѣвочки 7—8 лѣтъ.
- 16. Костюмъ дѣвочки 4—5 л.
- 17. Костюмъ дѣвочки 8—10 л.

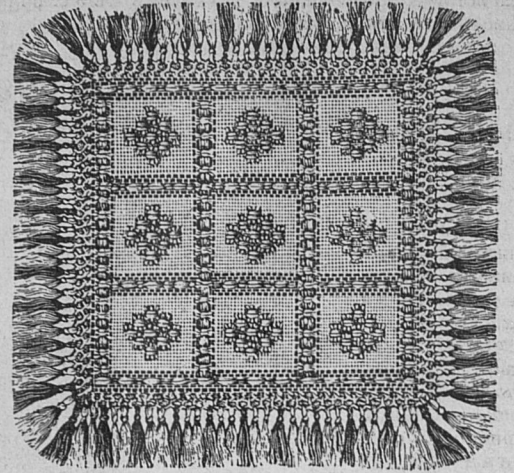
тымъ маленькимъ рубцомъ. Корсажъ жакетомъ. Свободныя и широкія переднія полы расходятся на буфчатомъ жилетѣ изъ фуляра кремъ съ мелкимъ цвѣтнымъ узоромъ, краснымъ, синимъ или чернымъ. Спина полуботанутая, какъ у обыкновеннаго жакета. Воротникъ фуляровый съ двумя длинными фуляровыми концами завязанными галстухомъ. Рукавъ съ локтемъ, кончается фуляровымъ буффомъ Генрихъ II. Какъ нельзя болѣе просто, и настолько же красиво.

Фальшивая юбка покрыта юбкой бадина изъ тафты гласе. Тюникъ изъ вуаля, въ видѣ большаго драпированнаго передника, отдѣланнаго слѣва тафтянымъ реверомъ. Спина тюника изъ легкаго облака вуаля, съ тафтяными отворотами по бокамъ. Вуаль подбитъ широкимъ рубцомъ изъ тафты, образующимъ реверъ, когда бока тюника отогнуты. Корсажъ въ видѣ римскаго камзола. Передъ бархатный, расходящійся на поясъ пластронъ изъ розоваго атласа вышитомъ сврымъ бисеромъ. Шемизетка изъ бѣлаго

крема сборчатая у ворота, проходить подъ поясъ и выходить изъ подъ него въ видѣ брыжей. Бархатныя перед- | корсажа. Бочки переда изъ вуаля, спина, фасона колонна, | имѣть бочки бархатныя, а собственно спинка покрыта | аббата изъ крема лисезъ съ простроченнымъ рубцомъ. Рукавъ съ локтемъ изъ вуаля, съ буффой изъ тасты

18. Вышивка по тканю филе, для отдѣлки покрываль, корзинъ, подушекъ и проч.

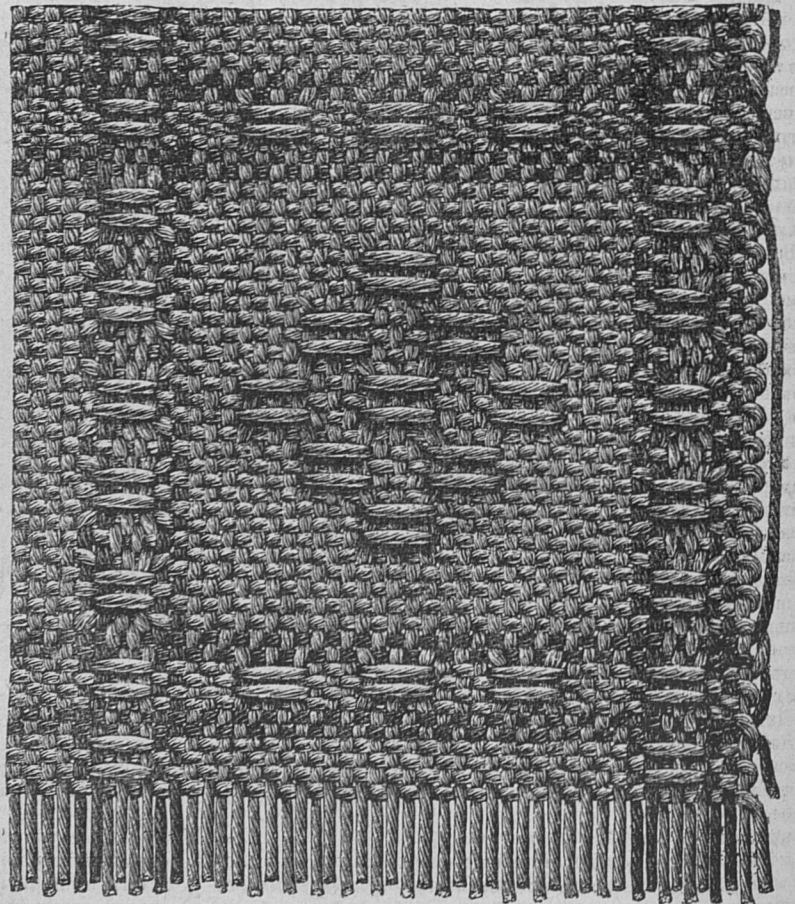
19. Накидка изъ узорчатой, въ квадратахъ ткани. (См. исполненіе рис. 22).

20. Покрывало. Восточная мозаика. Исполненіе см. рис. 21.

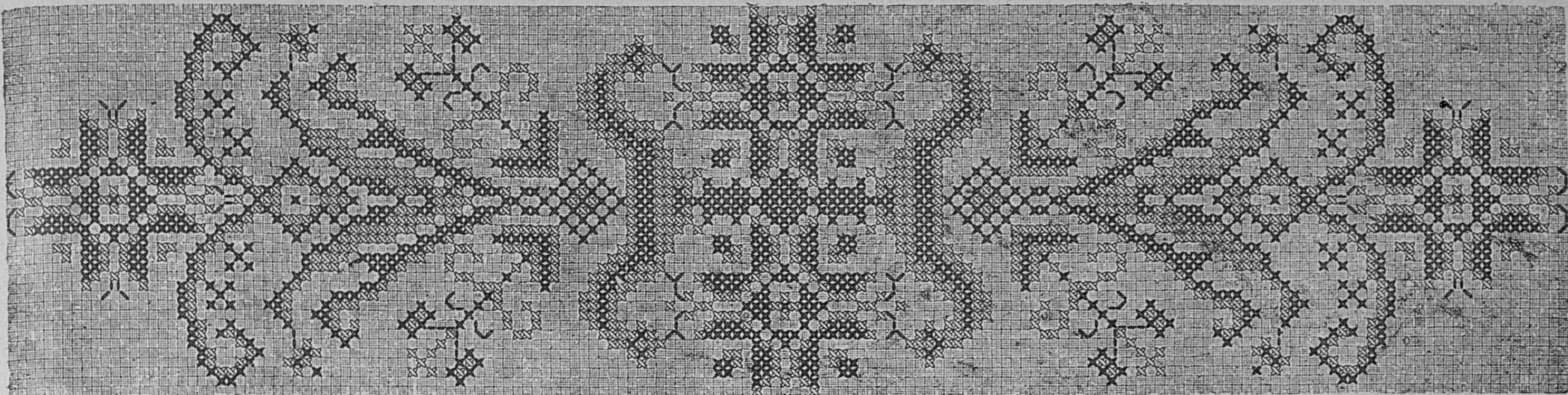

21. Исполненіе восточной мозаики къ покрывалу рис. 20.

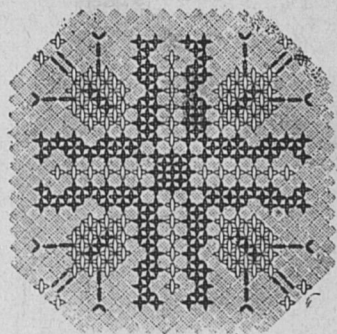

22. Квадратный узоръ для накидки рис. 19.

нія полы наложены на гладкую подкладку, застегнутую | вышитой вставкой подобной поясу. Воротникъ прямой | гласе. Бархатный передъ обшить маленькой бахромой посрединь, и служащую основой для всѣхъ отдѣлокъ | изъ розоваго атласа покрыть воротникомъ римскаго | изъ шелковыхъ висюлекъ, образующей колье.

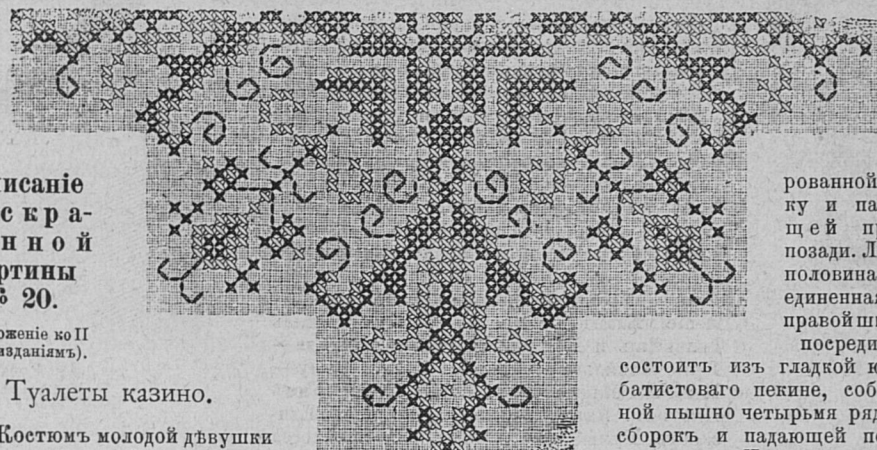
23. Узоръ вышивки нижняго края скатерти. Вышивка крестиками и гольбейновскимъ швомъ.

Описание раскрашенной картины № 20.

(Приложение ко II и III изданиямъ).

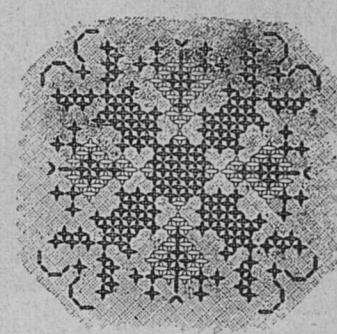
24. Узоръ квадрата скатерти раб. стол.

Туалеты казино.

рованной сборки и падающей прямо позади. Левая половина, соединенная с правой швомъ посрединѣ,

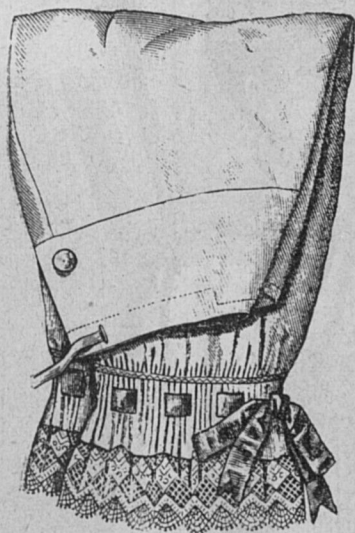
состоитъ изъ гладкой юбки батистоваго пекне, собранной пышно четырьмя рядами сборокъ и падающей позади бока въ видѣ кокилье. Корсажъ изъ адринопля. Передъ отдѣланъ слегка плиссированнымъ батистовымъ фишо, и расходится на гладкомъ бархатномъ пластронѣ. Съ обѣихъ сторонъ фишо посажено по ряду красныхъ пуговицъ; корсажъ за-

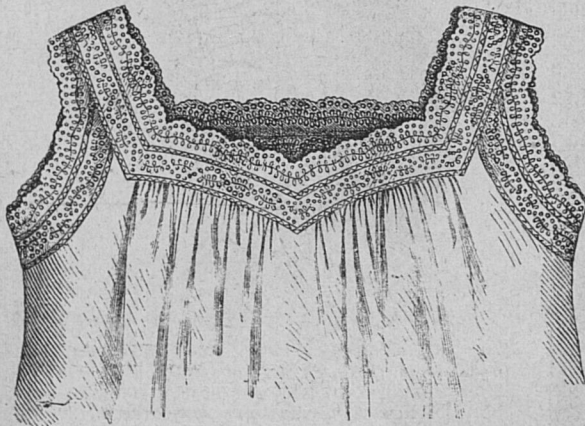
26. Узоръ квадрата скатерти раб. стол.

1. Костюмъ молодой дѣвушки изъ краснаго адринопля и батиста пекне. Фальшивая юбка кончается маленькимъ воланомъ плиссе. Вторая юбка изъ двухъ частей. Правая половина и задъ образуются изъ адриноплевой юбки, слегка задрани-

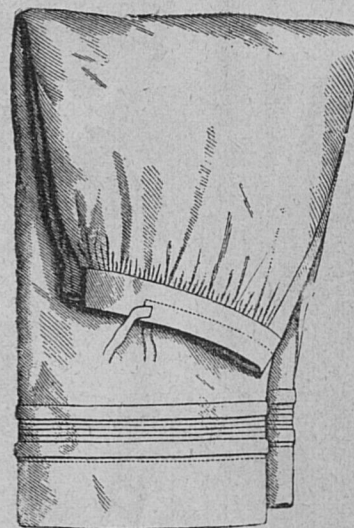
25. Узоръ средней фиг. скатерти.

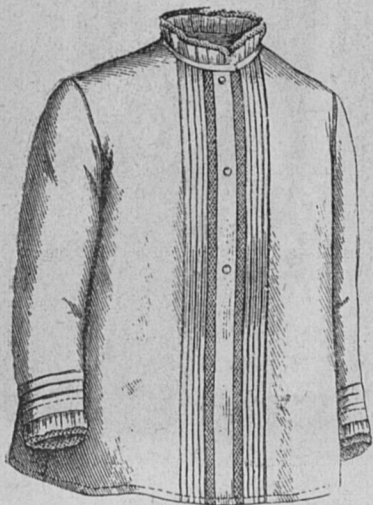
27. Кальсоны изъ батиста.

28. Рубашка изъ полотна.

29. Кальсоны изъ шертинга.

30. Ночная кофта изъ шертинга.

31. Скатерть для рабочаго столика. (См. рис. 23, 24, 25 и 26).

32. Ночная рубашка изъ кембрика.

стегнуть под пуговицами слева. Бархатный пояс кончается острым углом внизу талии. Спина фасона портной кончается также как перед шнипом из крас-

ки из бархатных лент. Букетъ полевыхъ цвѣтовъ.

2. Костюмъ изъ фая и вышитой канвы. Фальшивая юбка кончается маленькимъ плиссе и отдѣлана высокимъ фаявымъ бѣз. Круглая драпировка изъ вышитой канвы обшита воланомъ изъ шерстяного кружева шириною въ 20 с., покрывающимъ совершенно весь задъ юбки. Корсажъ изъ шерстяного кружева. Передъ застегнуть посрединѣ и отдѣланъ фаявымъ пластрономъ кончающимся шнипомъ внизу талии. Баска изъ бульона. Двѣ бретели изъ фаявой ленты начинаются отъ середины груди и образуютъ банты на каждомъ плечѣ. Поясъ съ бантомъ изъ фаявой ленты. Спина фасона портной, съ баской бульона. Прямой фаявый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ фаявымъ отворотомъ. Капотъ изъ кружевъ отдѣланъ полевыми цвѣтами. Пасъ изъ двухъ плиссированныхъ волановъ. Дно сборчатое, положено на каркасъ.

Дарденнъ де ла Гранжеря. Генри Гревиль—М-те А. Дюранъ. Гюставъ Галлеръ—М-те Гюставъ Фульдъ. Виолеттѣ—М-ше де Лэнсэль. Мари Семмеръ—М-те де

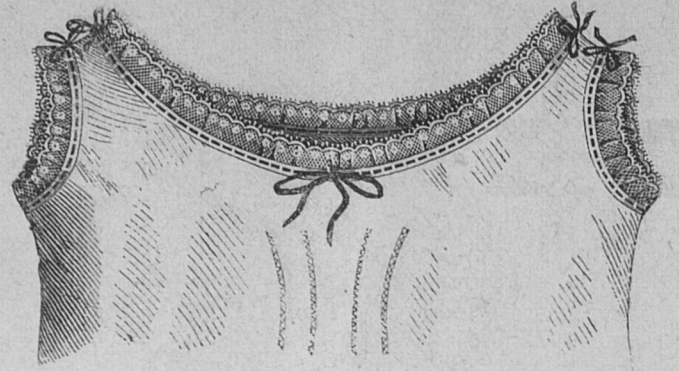

Другой видъ раскрашенной картины № 20.

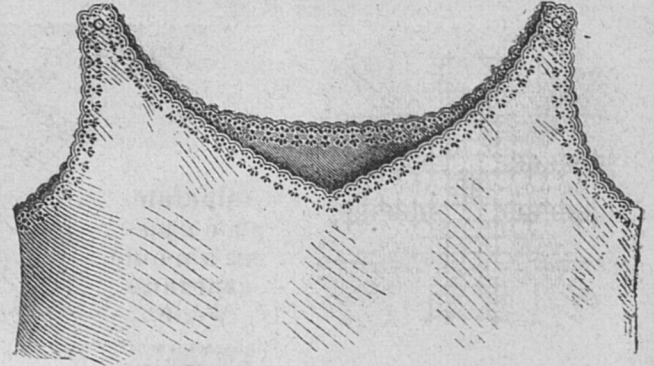
Женская хроника.

Многія женщины, наравнѣ съ мужчинами подвигающіяся на литературномъ поприщѣ, скрываютъ свои имена подъ различными псевдонимами, которые мы рѣшаемся разоблачить:

Ванда де Дюнайовъ—М-те Захеръ, Мазохъ. Камилль Біа—М-те Мартэнъ. Пьерръ Керъ—М-те де Вуазенъ. Камилль Генри—М-те Делла Рокка. Рене де Каморъ—М-те Клемансъ Альтмеръ. Даніэль Даркъ—М-те Ренье. Оливье Лавоазя—М-те Жюльеттѣ Кювилле Флери. М. Маріанъ—Мари Дешаръ. Поль Минкъ—М-те Бояновичъ. Жипъ—М-те де Мартель. Т. Бентонъ—М-те Бланъ. Карменъ—М-те Камилль Делавилль и Морисъ Рейнольдъ. Тильда—М-те Матильда Стивенсъ. Пьерръ Нину—М-те Лапейреръ. Жакъ Розье—М-те Жюль Паттонъ. Карменъ Сильва—Королева Елизавета Румынская, урожденная принцесса

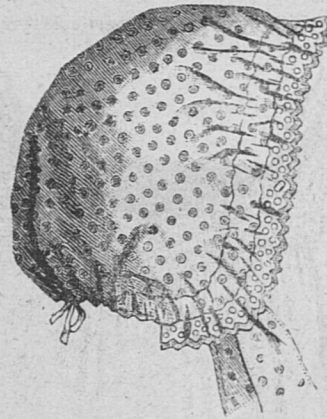
33. Рубашка съ грудными выточками.

34. Рубашка, застегнутая на плечѣ.

36. Пеньюаръ изъ батиста.

35. Ночной чепчикъ изъ полубатиста.

37. Ночная рубашка изъ шертинга.

38. Пеньюаръ изъ кембрика.

наго бархата. Рукавъ съ локтемъ, съ бархатнымъ отворотомъ. Круглая соломенная шляпа слегка приподнята слева и подбита краснымъ бархатомъ. Ко-

Видъ Нейвидская. Этенсэль—М-те де Пейроцци. Изабелль Франсъ—М-ше Марсэль Ферри. Жёневре—М-те Жанвь де ла Мошнъ. Филиппъ Жерфо—М-те

Фуко. Галерита—М-те Кастъ. Дора д'Истрія—княгиня Кольцова-Масальская. Всеволодъ Крестовскій—Г-жа Заюнчковская. Евгения Туръ—графиня Салиасъ.

Загадочное убійство

Романъ Н. Грина.

(Съ англійскаго; продолженіе).

КНИГА II.

Генри Клеврингъ.

XIV.

Мистеръ Грайсъ у себя.

Что Элеонора жертвовала собою для некогда любимаго лица, я болѣе не сомнѣвался; ничто кромѣ любви не могло руководить ея дѣйствіями. И всякій разъ, когда я старался угадать, кто былъ ея избранникомъ, невольно мнѣ представлялся блѣдный секретарь съ его заученными манерами и принужденной непринужденностью. Безъ странныхъ поступковъ Элеоноры, я едва ли имѣлъ бы основаніе заподозрить его въ участіи въ преступленіи, не приносившемъ лично ему ни малѣйшей выгоды; но предположивъ, что тутъ замѣшана любовь, все оказывалось возможнымъ. Джемсъ Гарвелль, простой секретарь бывшаго чайнаго торговца, былъ одинъ человѣкъ; Джемсъ Гарвелль, одушевленный страстью къ прекрасной Элеонорѣ Левенвортъ, былъ другой человѣкъ; и я не колеблясь помѣстилъ его подъ рубрику подозрительныхъ личностей. Но какое разстояніе между подозрѣніемъ и доказательствомъ вины! Считать виновнымъ Джемса Гарвелля и умѣть доказать его виновность были двѣ очень различныя вещи. Инстинктивно я отвертывался отъ этого плана, прежде чѣмъ рѣшиться привести его въ исполненіе; мнѣ казалось невеликодушнымъ и несправедливымъ запутывать этого, и безъ того приниженаго человѣка, не будучи убѣжденнымъ въ его виновности, да къ тому же еще примѣшивалась узкая личная неприязнь: будь онъ симпатичнѣе мнѣ, навѣрное я былъ бы менѣе склоненъ сомнѣваться въ немъ.

Но иначе какъ могу я спасти Элеонору? Кто знаетъ, чѣмъ окончится все это; пожалуй ее арестуютъ по подозрѣнію, и позоромъ этимъ навегда запятнаютъ ея молодую жизнь. Обвиненіе нищаго секретаря совсѣмъ не такъ важно. Я рѣшился посоветоваться съ мистеромъ Грайсомъ, и на слѣдующее утро отправился къ нему, твердо рѣшившись не падать духомъ, если мое посѣщеніе принесетъ лишь неблагоприятные результаты. Поставивъ себя обязанностью спасти Элеонору, мнѣ необходимо было сохранять твердость и самообладаніе. Самое худшее, чего я опасался, было то, что кризисъ наступитъ прежде чѣмъ я получу право или возможность принять личное участіе въ дѣлѣ. Одно только меня немного обнадеживало, что я еще не опоздалъ; похороны мистера Левенворта были назначены какъ разъ на этотъ день, и зная мистера Грайса, я былъ увѣренъ, что онъ не приметъ крайнихъ мѣръ до окончанія печальной церемоніи.

На мой первный звонокъ, дверь отворилъ блѣдный юноша съ ярко рыжими завитками, спускавшимися прямо надъ каждымъ ухомъ, и на вопросъ, дома ли мистеръ Грайсъ, пробурчалъ что-то себѣ подъ носъ, похожее на „пѣть“, но что я однако почелъ лучшимъ принять за „да“.

— Мое имя Рэймондъ, и я желаю видѣть его, — сказалъ я.

Однимъ взглядомъ окинувъ меня съ головы до ногъ, точно изучая малѣйшую подробность моего лица и одежды, юноша указалъ на дверь на верху лѣстницы, куда я немедленно взбѣжалъ, постучался и вошелъ. Мистеръ Грайсъ сидѣлъ спиною ко мнѣ, наклонившись надъ допотопнымъ бюро.

— Осчастливленъ вашимъ посѣщеніемъ! — вскричалъ онъ, вставая и съ шумомъ захлопывая дверцу громадной печки, занимавшей средину комнаты. — Холодно вато сегодня, неправда ли?

— Да, — отвѣчалъ я, внимательно смотря на него, чтобы угадать, въ общительномъ ли онъ сегодня настроеніи.

— Но мнѣ некогда толковать о погодѣ. Мое безпокойство относительно убійства...

— Конечно, конечно, — прервалъ онъ устремляя взоръ на кочергу, — это очень запутанное происшествіе. Но можетъ быть для васъ оно ясно. Кажется, вы имѣете сообщить мнѣ нѣчто?

— Имѣю, — возразилъ я, — но едва ли въ такомъ родѣ, какъ вы ожидаете, мистеръ Грайсъ. Я убѣдился, что ваше подозрѣніе падаетъ на совершенно невинную дѣвушку.

Я ожидалъ, что онъ изумится, но ошибся въ расчетѣ.

— Очень пріятное убѣжденіе, — пробормоталъ онъ, — оно дѣлаетъ вамъ честь, мистеръ Рэймондъ.

Я подавилъ движеніе гнѣва, но въ голосѣ моемъ слышалось раздраженіе, когда я продолжалъ: — убѣжденіе это заставило меня придти къ вамъ сегодня, и просить васъ во имя справедливости и простаго человѣколюбія, пріостановить ваши дѣйствія въ этомъ направленіи, пока мы не найдемъ какого нибудь болѣе правдоподобнаго слѣда.

Онъ по прежнему оставался невозмутимъ.

— Въ самомъ дѣлѣ! — воскликнулъ онъ. — Странная просьба съ вашей стороны! — Но смутить меня было невозможно. — Мистеръ Грайсъ, — продолжалъ я, — однажды запятнанное имя дѣвушки остается такимъ навсегда. Элеонора Левенвортъ слишкомъ благороднаго происхожденія, чтобы легкомысленно осудить ее, и если вы выслушаете меня внимательно, то навѣрное не раскаетесь въ этомъ.

Мистеръ Грайсъ улыбнулся, и перевелъ глаза съ кочерги на ручку моего кресла.

— Очень хорошо, — замѣтилъ онъ, — я слушаю васъ, говорите!

Вынувъ изъ записной книжки мои замѣтки, я положилъ ихъ на столъ.

— Какъ! Записки! — вскричалъ мистеръ Грайсъ! — Какъ непредусмотрительно! Никогда не довѣряйтесь бумагѣ!

Не обращая вниманія на его восклицанія, я продолжалъ. — Мистеръ Грайсъ я знаю эту дѣвушку лучше нежели вы. Я видѣлъ ее въ положеніи невозможномъ для преступницы, и искренно убѣжденъ, что ни рука ея, ни сердце не участвовали въ злодѣяніи. Не отрицаю, что быть можетъ ей извѣстна эта тайна Ключъ, найденный у нея, достаточное тому доказательство. Но что же изъ того, если она даже что нибудь и знаетъ? Навѣрное вы не захотите опозорить это прекрасное существо за то только, что она считаетъ своимъ долгомъ хранить чужую тайну, тѣмъ болѣе, что съ осторожностью и ловкостью, намъ удастся самимъ раскрыть все дѣло.

— Но какъ же мы раскроемъ его, — спросилъ сыщикъ, — безъ помощи Элеоноры?

— Вы никогда ничего не раскроете съ помощью Элеоноры, — отвѣчалъ я.

Мистеръ Грайсъ выразительно поднялъ брови и промолчалъ.

— Нѣтъ, увѣренный въ твердости, великодушіи и бытъ можетъ любви Элеоноры Левенвортъ, искусно играетъ на этихъ струнахъ. Намъ именно предстоитъ узнать, гдѣ находится этотъ *нѣкто*.

— Гмъ! — произнесъ мистеръ Грайсъ. Я молчалъ рѣшившись заставить его заговорить.

— Такъ значитъ, вы уже имѣете кого-то въ виду? — почти игриво спросилъ онъ наконецъ.

— Я никого не называю, — отвѣчалъ я, — единственное мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы выиграть время.

— Значитъ вы намѣрены принять личное участіе въ этомъ дѣлѣ?

— Намѣренъ.

Онъ тихо, продолжительно свистнулъ. — Смѣю спросить, — произнесъ онъ наконецъ, — намѣрены вы дѣйствовать единично и вполне самостоятельно, презирая совѣтами и мнѣніями лицъ знающихъ?

— Я ничего такъ не желаю, какъ имѣть васъ сотоварищемъ.

На лицѣ мистера Грайса появилась весьма ироническая улыбка. — Вы должно быть очень увѣрены въ себѣ, — замѣтилъ онъ.

— Я вполне увѣренъ въ миссъ Левенвортъ, — отвѣчалъ я.

Слова мои повидимому понравились мистеру Грайсу. — Скажите же, какіе ваши планы? — спросилъ онъ. Я молчалъ: у меня покуда не было никакихъ плановъ.

— Мнѣ кажется, — продолжалъ онъ, — задача ваша чрезчуръ трудна для любителя. Лучше предоставьте дѣло мнѣ, мистеръ Рэймондъ, лучше предоставьте мнѣ!

— Разумѣется, — началъ я, — ничто не могло бы быть мнѣ пріятнѣе...

— Отъ времени до времени, вы можете давать свои совѣты. Я не такъ ужъ самолюбивъ и эгоистиченъ, чтобы отрицать пользу постороннихъ мнѣній. И сейчасъ, на примѣръ, я буду весьма благодаренъ, если вы сообщите мнѣ всѣ ваши выводы, наблюденія и догадки.

Сообщенія мои, по правдѣ говоря, мало заключали въ себѣ существеннаго, но я все таки подробно передалъ ему мои поводы считать Элеонору невинной, и лишь старающейся выгородить собою настоящаго преступника.

— Не знаете ли вы какихъ нибудь семейныхъ тайнъ? — спросилъ Грайсъ.

— Не знаю ничего.

— Не знаете ли, просватаны ли дѣвушки, или не ухаживаетъ ли кто за ними?

— И этого не знаю, — съ нѣкоторой досадой сознался я, такъ какъ вопросъ этотъ давно уже смущалъ меня самого.

Мистеръ Грайсъ минуту помолчалъ.

— Вы не повѣрите, какъ трудна иногда должность сыщика для меня, — вскричалъ онъ наконецъ. — Можетъ быть, вы воображаете, что для меня доступна каждая гостиная, каждый кругъ общества? Вотъ въ томъ то все мое несчастье, что я никакъ не могу быть джентльменомъ: не портные, ни парикмахеры ничего со мною не подѣлаютъ, и всегда видно, кто я! — Онъ произнесъ это съ такимъ отчаяніемъ, что я рѣшительно не могъ удержаться отъ улыбки.

— Я держалъ камердинера — француза, — продолжалъ онъ, — который умѣлъ танцовать и носилъ бакенбарды, но и это нигуда не годилось. Когда первый же настоящій джентльменъ посмотрѣлъ на меня пристально, я не зналъ куда дѣвать глаза и совсѣмъ растерялся. Вотъ вы, должно быть, другое дѣло. Я думаю, умѣете пригласить даму танцовать, не сконфузившись, э?

— Вѣроятно... — отвѣчалъ я, недоумѣвая, удивляясь странному обороту нашего разговора.

— Вотъ того и есть, а я не могу. Я могу войти въ домъ, поклониться хозяйкѣ и быть очень деликатнымъ съ нею, если я пришелъ по дѣлу службы, и у меня въ карманѣ предписаніе объ арестѣ. Но когда коснется визитовъ, въ лайковыхъ перчаткахъ, бокаловъ шампанскаго съ тостами и тому подобныхъ изящностей, я жалкій человѣкъ. — И запустивъ руки въ волосы, онъ безнадежно уставился на набалдашникъ моей трости.

— Оттого то и приходится намъ иногда

обращаться въ подобныхъ случаяхъ къ совершенно постороннимъ лицамъ,—заклучилъ онъ.

Я начиналъ смекать въ чемъ дѣло, но молчалъ ожидая объясненій.

— Мистеръ Рэймондъ — прямо спросилъ онъ,—не знаете ли вы нѣкоего джентльмена по имени Клэверингъ, живущаго въ настоящее время въ Гоффманъ Гоузъ?

— Нѣтъ, не знаю.

— Онъ очень хорошо воспитанъ; не желаете ли познакомиться съ нимъ?

Подобно мистеру Грайсу, я устремилъ глаза на каминь.—Не могу отвѣтить, не узнавъ въ чемъ дѣло,—сказалъ я.

— Нечего узнавать особеннаго,—возразилъ онъ,— мистеръ Гэнри Клеверингъ, джентльменъ и свѣтскій человѣкъ, живетъ въ Гоффманъ Гоузъ, онъ иностранецъ, выѣзжаетъ, гуляетъ, куритъ, но никого не посѣщаетъ, смотритъ на женщинъ, но ни съ одной не раскланивается. Словомъ, это личность, которую не лишне узнать покороче, но съ которой я также мало имѣю возможности сойтись, какъ съ австрійскимъ императоромъ.

— И вы желаете...

— Онъ навѣрное окажется очень приятнымъ товарищемъ молодому начинающему адвокату изъ хорошаго, несомнѣнно почтеннаго семейства. Я не сомнѣваюсь, что если вы захотѣли бы сойтись съ нимъ, то это доставило бы вамъ большое удовольствіе.

— Но...

— Вы могли бы просто подружиться съ нимъ, постепенно довѣриться ему, и...

— Мистеръ Грайсъ,—быстро перебилъ я,—я никогда не соглашусь искать дружбы и довѣрія человѣка съ тѣмъ, чтобы послѣ предать его полиціи.

— Для вашихъ цѣлей знакомство съ мистеромъ Клэверингъ необходимо,—сухо возразилъ онъ.

— Развѣ онъ имѣетъ отношеніе къ нашему дѣлу?—спросилъ я, наконецъ догадавшись объ этомъ.

Мистеръ Грайсъ задумчиво гладилъ свой рукавъ.

— Я даже не думаю, что вамъ пришлось бы выдавать его,—сказалъ онъ,—и такъ вы не противъ знакомства съ нимъ?

— Нѣтъ.

— Не противъ даже въ такомъ случаѣ, если въ разговорѣ съ нимъ услышите что-нибудь относящееся къ дѣлу, о которомъ хлопчете?

— Нѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Охотникъ улицы Шатодэнъ.

Очеркъ Катреля.

Миръ принадлежитъ смѣльчакамъ... Не бойтесь—рѣчь идетъ не о политикѣ. Будьте безумны, глупы, эксцентричны, злы, смѣшны, словомъ, будьте всѣмъ чѣмъ хотите, но при этомъ будьте смѣлы. Вотъ видите ли... Ну хорошо, хорошо! Не хмурьтесь. Успокойтесь, милостивые государи и государыни. Я не стану говорить ни объ искусствѣ, ни о литературѣ, ни о торговлѣ, ни объ арміи, ни о женитбѣ. Я просто буду имѣть честь разсказать вамъ исторію одной дамы и одного господина. Заканчиваю это короткое предисловіе интереснымъ анализомъ:

Химическій анализъ успѣха.

Силикатъ случайности	15 частей.
Сульфатъ самоувѣренности	25 "
Карбонатъ смѣлости	60 "
Окись таланта	легкіе слѣды.
И такъ:	

Однажды хорошенькая женщина проходила мимо лавокъ улицы Шатодэнъ, преслѣдуемая господиномъ. Каждый день можно видѣть шалопаевъ въ погонѣ за женщинами. Мой господинъ отличался такимъ жаромъ въ этомъ занятіи, что всѣ прохожіе оборачивались на него. Никто не интересовался дамой, имѣвшей видъ самой порядочной женщины въ свѣтѣ. Мужчины смѣялись, женщины улыбаются, мальчишки кричали и дразнили его.

Дама была ужасно раздосадована. Покраснѣвшая отъ стыда, разсерженная, обиженная, она вошла въ лавку, надѣясь этимъ положить предѣлъ смѣшной охотѣ. Не колеблясь, господинъ послѣдовалъ за нею.

— Не надѣйтесь ускользнуть отъ меня,—сказалъ онъ, затворяя дверь.

— Что вамъ угодно, сударь?—спросила прикащица.

— Что вамъ угодно, сударыня?—спросилъ прикащикъ.

— Умоляю васъ защитить меня. Вотъ уже цѣлый часъ, какъ этотъ господинъ меня преслѣдуетъ.

— Если я не началъ преслѣдовать васъ еще раньше этого, повѣрьте, это не моя вина.

— Это шутка очень дурнаго тона.

— Это вовсе не шутка. Хотите выслушать меня?

— Не хочу ни слушать, ни видѣть васъ. Прекратите этотъ скандалъ, прошу васъ.

— Я самъ этого желаю. Дайте вашу руку, я васъ провожу домой.

— Но вѣдь я вовсе не знаю васъ.

— Это именно и приводитъ меня въ отчаяніе. Я васъ знаю. Возьмите мою руку, въ вашихъ собственныхъ интересахъ!

— Вы просто сумасшедшій и невѣжа. Конечно, я не пойду съ вами.

— Я ожидалъ этого отвѣта. Мои предосторожности приняты. Если я обращусь къ полиціи, благодарите за это только одну себя!

— Къ полиціи!...—разомъ вскричали возмущенная дама, ошеломленные купцы и сіяющіе прикащики.

— Зачѣмъ полицію?

— Эта дама скажетъ вамъ. Не теряйте ее изъ вида. Я пойду за двумя полицейскими. Я даже пришлю карету. Вы видите, я дѣлаю все по формѣ и не останавливаюсь передъ расходами.

— Но это оскорбленіе. Клянусь, я не понимаю, что все это значитъ?

— Въ послѣдній разъ, сударыня, хотите вы взять мою руку и выслушать меня?

— Ступайте за вашими полицейскими. Они заставятъ васъ оказать мнѣ уваженіе.

— Хорошо. Повинуюсь. Вы отвѣчаете головой за эту даму,—продолжалъ молодой человѣкъ, обращаясь къ хозяйни магазина,—впрочемъ, я вернусь черезъ десять минутъ.

И онъ вышелъ, оставивъ даму столь же пораженную, какъ и хозяевъ.

Поволовавшись напрасно нѣсколько времени, она стала упрашивать отпустить ее. Ее звали боронесса Х. Она жила въ улицѣ Пиради. Она просила проводить ее, чтобы доказать свою тождественность, чтобы быть подъ защитой отъ новыхъ обидъ. Въмѣсто отвѣта, купецъ указалъ ей на входившихъ въ лавку четырехъ полицейскихъ.

— Къ вашимъ услугамъ,—сказалъ старшій изъ нихъ,—здѣсь дама, которую нужно арестовать?

— Послушайте, я вамъ сейчасъ скажу,—вскричала бѣдная жертва,—одинъ господинъ, который...

— Который прислалъ насъ, да, сударыня, онъ сейчасъ вернется.

— Дайте объяснить вамъ...

— Вы объясните все комиссару. До насъ

это не касается. Господинъ пошелъ за каретой. Не волнуйтесь. Все кончится очень скоро.

— Я не хочу идти къ комиссару. Я ничего не сдѣлала. Клянусь вамъ, я ничего не сдѣлала.

— Всѣ мошенницы такъ говорятъ. Значитъ, господинъ поймалъ васъ на воровствѣ?

— Воровствѣ?.. Меня обвиняютъ въ воровствѣ?

— Не сердитесь, милочка. Въ этомъ нѣтъ бѣды. У всякаго свои слабости. Моя слабость польновка, товарищъ мой падохъ до трубки, а вотъ вы такъ любите парить по карманамъ.

— Но это безсовѣстно! Вы знаете, я боронесса Х.

— Отчего же бы не испанская императрица?

— Я живу въ улицѣ Пиради. Пусть меня отвезутъ домой.

— Прекрасно. Сначала только мы зайдемъ къ комиссару, съ вашего позволенія.

— Я не пойду съ вами.

— Не говорите этого лучше.

— Отпустите меня, я васъ вознагражу.

— Попытка къ подкупу? Отлично. Это будетъ упомянуто на допросѣ. Впрочемъ, вотъ и вашъ господинъ!

— Мой господинъ! Нахаль!

— Чѣмъ дальше, тѣмъ лучше: оскорбленіе правительственнаго чиновника во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей.

— Но вѣдь вы не заставите меня войти въ эту карету?

— Заставимъ. Конечно, если вы не предпочтете мою руку.

— Фи! Какой ужасъ!

— Все та же любезность.

Охотникъ вернулся. Онъ былъ утонченно вѣжливъ, но рѣшительно непреклоненъ. Волей неволей дама должна была сѣсть въ экипажъ съ своимъ преслѣдователемъ и двумя полицейскими.

— Пошелъ!—крикнулъ одинъ изъ нихъ. Карета покатила.

Полицейскій сказалъ правду. Комиссаръ былъ добрый малый. Онъ только что всталъ изъ-за стола, съ удовлетвореннымъ желудкомъ, отдохнувшими членами, и благодушнымъ настроеніемъ. Онъ покончилъ всѣ свои дѣла, и прибытіе молодой, нарядной и красивой кліентки могло быть только приятно. Онъ заставилъ ее прождать всего-то пять минутъ, для проформы, въ дымной комнатѣ, увѣшанной полицейскими приказами и правилами въ деревянныхъ рамкахъ и отравленной запахомъ чугунной печки, которую изобрѣтательные писаря украсили перпендикулярными проволоками, съ вертящимися на нихъ, отъ жару, вырѣзанными спиральными игральными картами. Черезъ пять минутъ г. комиссаръ отворилъ дверь своего *buen-retiro*.

Увидя дичь, приведенную ему его ловчими, счастливецъ улыбнулся. Дѣйствительно, это былъ лакомый кусочекъ. Сколько онъ славилъ мелкой и крупной дряни, прежде чѣмъ нашелъ такую добычу. Сколько удавленниковъ онъ снялъ съ петли, сколько высушилъ утопленниковъ, сколько починилъ раздавленныхъ, сколько допросилъ грязныхъ карманниковъ, воровъ, сколько выслалъ монаховъ и монахинь, сколько потушилъ пожаровъ, сколько записалъ потерянныхъ собакъ и зонтиковъ, сколько снялъ запрещенныхъ объявленій, прежде чѣмъ очутиться въ присутствіи такой прелестной грѣшницы! И онъ принялъ ее съ воскресной улыбкой, праздничнымъ голосомъ.

— Войдите,—сказалъ онъ, пристально смотря на растерявшуюся даму.—Войдите... не бойтесь. Я не людоѣдъ.

Слова эти были произнесены такъ сладко, что менѣе озабоченные посѣтители навѣрное вспомнили бы самую нѣжную часть сцены въ саду изъ Фауста.

Святилище правительственнаго служителя имѣло видъ очень веселый. Это былъ шоколадный кабинетъ съ желтой отдѣлкой. Дама была слишкомъ взволнована, чтобы замѣтить тысячи прелестныхъ бездѣлушекъ, наполнявшихъ его: на каминѣ находилась мѣдная роза величиною въ подсолнечникъ, въ средину которой избрѣтательный часовщикъ времени нашествія Бонапарта на Египетъ, вставилъ фарфоровый циферблатъ. Передъ занумерованной сердцевиной цвѣтка, съ нѣжнымъ тиканьемъ качалась на проволоку яркоцвѣтная бабочка. Украшеніе дополняли двѣ фарфоровыя лампы и два подсвѣчника апплике. Подъ стеклянными колпаками красовались стеклянныя птицы и цвѣты изъ раковинъ, воспоминанія путешествія въ Дьеншъ. На стѣнахъ портреты, способные внушить отчаяніе за человечество; въ рамкѣ подъ выпуклымъ стекломъ букетъ флердоранжа, нѣжный обломокъ супружеской жизни, и какъ достойный къ нему pendant, медаль за храбрость, фамильная святыня, завѣщанная отдаленнымъ родственникомъ. Передъ каждымъ стуломъ по квадратіку ковра; на всѣхъ бумагахъ обломки гранатъ. Столъ былъ заваленъ вещественными доказательствами, ожидавшихъ судебными слѣдователями.

Коммиссаръ пригласилъ посѣтителей сѣсть.
— Ну, что скажете? — началъ онъ, смотря поочередно на всѣхъ.

Господинъ всталъ, дама также; оба заговорили разомъ въ теченіе нѣсколькихъ секундъ.

— Довольно! Довольно! говорите поочереди. Кто истецъ?

— Я! — сказалъ господинъ.

— Я! — сказала дама.

— Кто обратился къ вамъ? — спросилъ коммиссаръ полицейскихъ.

— Гражданинъ.

— Сударь, вамъ говорить. Рассказывайте. — Дама, въ отчаяніи, сѣла; господинъ поклонился и началъ.

— Господинъ коммиссаръ, вы любите?

— Я могъ бы отвѣтить, что это не ваше дѣло, но я не стыжусь сознаться, что мое сердце часто бывало поражено.

— Значитъ вы поймете, что я выстрадалъ. Два мѣсяца тому назадъ, вслѣдствіе тяжелой болѣзни, врачи предписали мнѣ перемѣну воздуха и развлеченіе. Тогда я жилъ въ улицѣ Анферъ. Я переѣхалъ въ улицу Параді, въ четвертый этажъ, гдѣ кончается лѣстница, я...

— Я знаю эту пѣсню. Можете не продолжать.

— Моимъ величайшимъ счастьемъ было садиться у окна и наблюдать, какъ вставало солнце....

— И какъ вставала я, господинъ коммиссаръ. Много онъ думалъ о солнцѣ! Вотъ два мѣсяца, какъ я не могу открыть окна, отдернуть занавѣски, безъ того, чтобы не встрѣтить глазъ этого господина, устремленныхъ на мое жилище... прежде такое мирное!

— Это правда! Сознаюсь. Мнѣ предписали развлеченія. Вотъ мое оправданіе. Мало по малу, забава сдѣлалась насущной потребностью моей жизни.

— Тихе, молодой человѣкъ, тихе. Я принимаю вашъ энтузіазмъ, но и у правосудія есть свои требованія. Потихе.

— Я отказался отъ всѣхъ привычекъ, забылъ всѣ знакомства, я уединился и жилъ, жилъ только для нея! Тѣмъ хуже! Я долженъ высказаться, ничто меня не можетъ остановить. Законы божескіе и человѣческіе не могли же обречь меня на несчастье всей жизни за то только, что я поселился въ улицѣ Параді. Рассказъ о моихъ попыткахъ проникнуть за враждебныя стѣны, скрывавшія мое свѣтило, превзошелъ бы всю гениальность Гомера, Виргилія, Сервантеса и Понсонъ дю-Терраля. Мои письма?... ихъ разрывали у окна,

на моихъ глазахъ; клочки ихъ усѣвали грязную мостовую. Мои цвѣты? я видѣлъ ихъ, свѣжими какъ ея розовыя губки, лежащими среди отбросовъ овощей на повозкѣ мусорщика.

— Бѣдный молодой человѣкъ!

— Да, хорошо вамъ говорить! Но все-таки состраданіе правосудія для меня бальзамъ! На моей могилѣ могутъ вырѣзать слова: здѣсь покоится бѣдный юноша, умершій отъ любви. Онъ растрогалъ полицейскаго комиссара, но не могъ тронуть сердца той, которую любилъ.

— Изъявляйте же вашу претензію. Переходите къ сути дѣла.

— Я сѣшу, господинъ комиссаръ. Ея люди?... я хотѣлъ подкупить ихъ, но они только набивали карманы моими деньгами безъ всякой пользы для меня. Ея дверь? сто разъ хотѣлъ я проникнуть за нее подъ самыми различными передѣлываніями. Я возилъ ея багажъ въ видѣ комиссіонера; приносилъ самыя вкусныя блюда въ видѣ поваренка; отворялъ двери ея экипажа, — все безъ возможности заговорить съ нею. Я повсюду слѣдовалъ за нею!

— Боже! какъ же вы должны были надобѣсть ей!

— Любовь не останавливается предъ такими пустяками. Что мнѣ за дѣло, что я ей надобѣ? — только бы она полюбила меня. Да, я слѣдовалъ за нею повсюду... гдѣ только могъ. Я знаю адреса всѣхъ ея друзей (очень порядочные люди)... всѣхъ ея поставщиковъ (все лучшіе торговые дома)... Ее друзья и поставщики сдѣлались моими. Сегодня утромъ я узналъ, что она съѣзжаетъ! О, тогда я пришелъ въ ярость. Я поклялся, что до захода солнца я облегчу свое сердце и выскажусь вполне. Она оттолкнула меня, какъ вчера... какъ третьяго дня... какъ всегда... Она снова хотѣла ускользнуть отъ меня. Тогда, потерявъ голову, я обвинилъ ее въ кражѣ! Ее! обвинить въ кражѣ!..

— Вы съ ума сошли!

— У меня былъ планъ. И вы видите, онъ удался, такъ какъ я заставилъ ее выслушать меня. Для этого нужно было насиліе. Я скорѣе бы согласился умереть, нежели наложить на нее руку, и ваши агенты помогли мнѣ! — Дама казалась менѣ сердитой. — Господинъ комиссаръ, включите въ протоколъ, что мнѣ 25 лѣтъ, что я единственный сынъ, что мои доходы вдвое превышаютъ мои лѣта, что на нашемъ фамильномъ гербѣ три пятилистника на зеленому полю, что у меня домъ въ улицѣ Мобежъ, имѣніе въ Пикардіи, и что я предлагаю любимой мною женщинѣ руку и все чѣмъ обладаю.

Коммиссаръ засмѣялся.

Дама улыбнулась.

Первое оглашеніе будетъ въ воскресенье. Остальные два не замедлятъ.

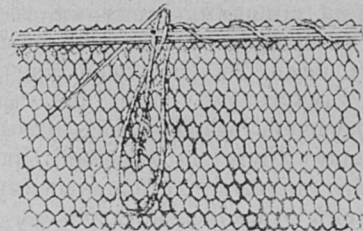
Изготовленіе шляпъ.

Общая замѣчанія о приготовленіи шляпъ.

Таланты портнихи не нужны для модистки, которой не приходится ни крѣпко пришивать ленты, ни строчить, ни умѣть прокалывать иглой нѣсколько толстыхъ слоевъ ткани. Наоборотъ, работа модистки требуетъ большой легкости, строчку замѣняетъ нѣжное нанизыванье матеріи на иголку, и часто булавки употребляются вмѣсто стежковъ. За то нужно умѣть быстро ломать проволоку, сгибать, заворачивать и скрѣплять ее. Нужно умѣть пришить цвѣтокъ такъ, чтобы онъ казался вовсе не прикрѣпленнымъ. Въ семьѣ, работа модистки практикуется больше шитья платяевъ, такъ какъ помимо экономіи, каждая молодая

дѣвушка сама лучше можетъ судить, что ей идетъ, судя по ея лицу и вкусу. Мы дадимъ здѣсь нѣсколько совѣтовъ и правилъ, примѣнимыхъ къ изготовленію одинаково зимнихъ и лѣтнихъ шляпъ.

Хорошо окаймить и обшить шляпу проволокой вовсе не очень легко, хотя въ мастерскихъ, эта работа предоставлена ученицамъ. Но онѣ учатся исполнять ее методически. Первые мастерицы занимаются отдѣлкой шляпъ, какъ требующей разнообразія и вкуса. Рис. 1 изображаетъ способъ накладыванія проволоки на край шляпы. Проволоку ломаютъ, переку-

1. Способъ накладыванія проволоки на край шляпы.

чивая и сгибая ее въ одномъ мѣстѣ, и всегда на 2 сант. длиннѣ, для того чтобы концы ея находили другъ на друга; концы крѣпко зашиваются нѣсколькими оборотами нитки. Рис. 2 показываетъ какъ класть проволоку на шляпу безъ обшивки краевъ, что бываетъ съ шляпами фетръ и изъ новой соломы, причѣмъ иголку не прокалываютъ насквозь. Торсады, біэ и ленты вокругъ тульи не пришиваютъ кругомъ, но только прихватываютъ края булавкой или нѣсколькими стежками на мѣстѣ соединенія концовъ. Отдѣлка сама ложится вокругъ тульи и достаточно заколотъ ее тонкой булавкой посрединѣ. На мѣстѣ соединенія сажаютъ бантъ и какое нибудь украшеніе чтобы замаскировать шовъ. Банты, торсады, цвѣты, посаженные подъ полями, не пришиваются прямо къ шляпѣ, но предварительно укрѣплены на маленькой соломенной планочкѣ, обтянутой матеріей. Эта планочка подкладывается подъ поле и прихватывается двумя-тремя стежками на концахъ, а иногда поддерживается посрединѣ стежкомъ или булавкой. Модистки называютъ бареткой узкую полоску соломы въ 1 или 1½ с. ширины и произвольной длины, смотря по ея назначенію, покрытую матеріей подъ цвѣтъ шляпы. Причудливые фасоны современной моды дѣлаютъ баретки совершенной необходимостью, и онѣ накладываются во всѣхъ направленіяхъ, иногда подъ пассъ (передняя часть полей) для поддержанія цвѣточной гирлянды, иногда назадъ, для подпоры высоко приподнятой шляпы. Въ шляпахъ „фаншонъ“, баретка сверхъ головы соединяетъ обѣ стороны шляпы. Наконецъ, съ помощью баретки же измѣняются фасоны шляпъ. Если шляпа спускается слишкомъ низко спереди, баретку подкладываютъ подъ пассъ; если она не держится на головѣ, баретку прикрѣпляютъ сзади и т. д. Обыкновенно баретку прихватываютъ только на оконечностяхъ, оставляя средину ея свободной, что не мѣшаетъ ей исполнять свое назначеніе.

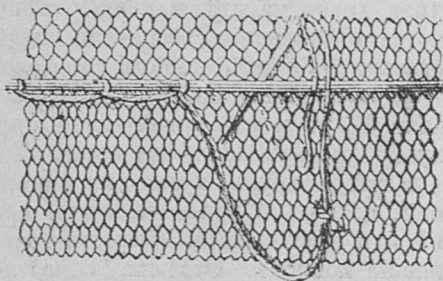
Для обтяжки баретки, берутъ кусокъ матеріи въ 2½ раза шире ея; сначала одинъ край приметываютъ, потомъ обтягиваютъ баретку, и закрѣпляютъ, запошивая припускъ къ прометанному краю, предварительно гладко натянувъ матерію; иголку можно пропускать въ солому баретки, но не прокалывать матерію насквозь; на концахъ матерію аккуратно и чисто загибаютъ и запошиваютъ. Вмѣсто соломы, за неимѣніемъ ея, можно употреблять плотный тюль и даже картонъ.

При подбивкѣ полей, особенно у соломенныхъ шляпъ, подкладку часто заворачиваютъ

на края. Во всякомъ случаѣ, матерія берется всегда вкось, и ее начинаютъ пришивать съ изнанки и съ самаго широкаго мѣста полей; потомъ матерію переворачиваютъ и прометываютъ ее съ самаго узкаго мѣста, дѣлая складки для того, чтобы скрыть ширину.

Не смотря на легкость работы, отдѣлки шляпъ должны быть все-таки пришиты настолько крѣпко, чтобы не оторваться и не упасть съ своихъ мѣстъ.

Для того, чтобы пришить бриды, ленту закладываютъ плоской складкой немного уже трети ея ширины, кладутъ ее на изнанку, откидывая на шляпу, прикрѣпляютъ гдѣ нужно нѣсколькими крѣпкими стежками взадъ иголку, и когда бриды опустятся, то шовъ не видѣнъ подъ ними. Въ настоящее время, когда бриды не завязываютъ вовсе, или стягиваютъ ихъ только очень слабо, необходимо поддерживать шляпу другими способами. Прежде ихъ закалывали длинными металлическими булавами, но онѣ оказались неудобными, и были замѣнены черепашьими шпильками, которые не прокалываютъ шляпу, но втыкаются подъ нее, въ шиньонъ, и такимъ образомъ составляютъ точку опоры. Также общеприняты ре-

2. Накладываніе проволоки на шляпу безъ обшивки краевъ.

зинки, застегнутыя на пуговку на затылкѣ подъ шиньономъ. Резиновую тесьму шириною въ $\frac{1}{2}$ с. рѣжутъ на двѣ части, одну длиною въ 15 с., другую въ 10 с. На первой, длинной половинѣ, дѣлаютъ петлю, загнувъ 5 с. и пришивъ конецъ къ срединѣ остальныхъ 10 с. На концѣ меньшей половины сажаютъ пуговку. Резинки эти пришиваютъ по бокамъ внутри шляпы около тульи, и надѣвъ шляпу, застегиваютъ ее подъ шиньономъ, гдѣ она вовсе не замѣтна. При перемѣнѣ положенія на головѣ шляпы, резинку перешиваютъ. Такъ, чтобы шляпа спустилась на лобъ и приподнялась на затылкѣ, резинка должна быть прикрѣплена совсѣмъ напередѣ. Для шляпъ сидящихъ на затылкѣ, и резинку пришиваютъ назадъ.

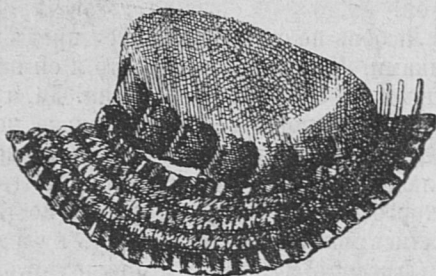
Фасоны съ полями спущенными на уши, требуютъ бриды, наложенныхъ на поля около тульи; бриды, пришитыя какъ нибудь иначе, или отсутствіе ихъ портитъ видъ шляпы. Фасоны съ приподнятыми или открытыми полями вовсе не нуждаются въ бридахъ, которыя тутъ совершенно неумѣстны. Если ужъ непременно желаютъ ихъ имѣть, то пришиваютъ на баволе (заднія поля) совершенно позади.

Приподнятыя поля обыкновенно имѣютъ подкладку; опущенныя поля прежде не подбивали, но теперь подбиваютъ и ихъ. Самая прелестная и легкая для домашней работы шляпа есть капотъ съ мягкимъ дномъ, получившій такую извѣстность подъ названіемъ Hubbard (р. 3). Также красива и удобоисполнима садовая шляпа, покрытая муслиномъ или кулиссированная. Тѣмъ изъ нашихъ читателей, которыя захотятъ дѣлать шляпки изъ

матеріи, тарлатана или перкаля, совѣтуемъ выбирать самыя легкія плетенныя формы. Для перкалевыхъ шляпъ лучше имѣть только одну проволоку, въ томъ случаѣ, если матерія кулиссирована.

Шляпы съ мягкимъ дномъ дѣлаются лѣтомъ съ соломеннымъ пассомъ, а зимою съ кулиссированнымъ. Пассъ этотъ поддерживается сзади приволокой, подъ которую продѣваютъ баретку. Баретка подпираетъ шляпу позади головы надъ волосами, въ желаемомъ мѣстѣ.

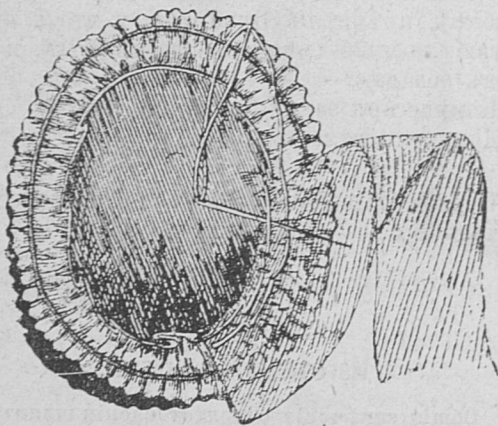
Приготовивъ такимъ образомъ пассъ и заднюю баретку, накладываютъ мягкое дно, которое готовится различными способами. Можно вырѣзать плоское дно изъ толстой марли и наложить на него матерію въ складкахъ, сборкахъ или кулиссахъ. Или же, марлю подбиваютъ и располагаютъ все разомъ; этотъ способъ особенно удобенъ для большихъ дутыхъ и круглыхъ складокъ, требующихъ выпуклости очертаній и устойчивости. Иногда же просто довольствуются одной матеріей, съ внутренней тульей.

3. Отдѣлка шляпы Hubbard.

Для того, чтобы граціозно смять мягкое дно, матерію берутъ вкось во всѣ стороны, т. е. ее рѣжутъ угломъ, который потомъ округляютъ.

Множество садовыхъ шляпъ дѣлаются съ мягкимъ дномъ, съ соломенными или кулиссированными полями. Для кулиссированныхъ полей, матерію берутъ вдвойнѣ или же дѣлаютъ кулисы, сквозь которыя пропускаютъ кости или проволоку. Кости не должны быть шире $\frac{1}{4}$ с. Проволока на краю необходима для приданія шляпѣ формы.

4. Подшивка подкладки.

Загнутыя поля соломенныхъ шляпъ, разумеется, пришиты наизнанку къ тульѣ, т. е. наружная сторона приходится на лицо. Для поддержанія этого края проволока необходима, и чтобы скрыть ее, не обшивая и не подбивая шляпы, проволоку кладутъ на лицо, на разстояніи 1 с. отъ края, и на нее наши-

ваютъ напр. черный бархатъ, причѣмъ крайній рядъ соломы образуетъ какъ бы кантъ. Шляпу заканчиваютъ внутренней подкладкой тульи. Рис. 4 изображаетъ какъ пришивать эту подкладку изъ шелковой тафты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖЕНЩИНА ПЕРЕДЪ ДОБРЫМЪ СУДОМЪ.

Женщина есть причина всѣхъ великихъ дѣлъ. (Ламартинъ).

Греческіе мудрецы признавали въ мірѣ только двѣ прекрасныя вещи: женщинъ и розы; и только двѣ хорошія: женщинъ и вино.

Любовь, живущая среди бурь и возрастающая среди коварства, не всегда можетъ устоять противъ мирной вѣрности. (Ривароль).

Умная женщина никогда насъ такъ не привлекаетъ, какъ женщина съ сердцемъ. (Оливеръ Вендель Гольмсъ.)

СМѢСЬ.

Одинъ ученый американецъ, извѣстный своими открытіями, недавно извлекъ изъ луковицы масло, одна капля котораго, налитая на платокъ, вызываетъ обильныя ручьи слезъ при поднесеніи платка къ глазамъ. Двухъ капель совершенно достаточно чтобы произвести рыданія и самое драматическое отчаяніе. Недурное средство для безутѣшныхъ наслѣдниковъ большаго состоянія, провожающихъ родителей въ послѣднее жилище, или для преступниковъ, разыгрывающихъ сцену раскаянія передъ судьями.

Въ Карльсбадѣ, въ залѣ называемой «Freundschafts saal» сидѣло избранное общество и разсуждало о значеніи и стоимости поцѣлуя. Графъ Z. увѣрялъ, что за поцѣлуй достаточно заплатить 100 франковъ; баронъ S. повысилъ цѣну до 500 фр.; живописецъ F. заявилъ съ жаромъ, что отдастъ бы за поцѣлуй все царство небесное, а когда спросили мнѣніе прелестной блондинки баронессы G., то она сказала, что и 1000 франковъ цѣна небольшая за поцѣлуй. А поцѣлуете меня за 1000 франковъ?—спросилъ ее графъ S.—Если деньги будутъ употреблены на благотворительную цѣль, то я поцѣлую васъ съ большимъ удовольствіемъ. Баронесса исполнила желаніе графа S. и черезъ нѣсколько часовъ касса мѣстнаго благотворительнаго общества обогатилась 1000 франками.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

— Черное кашемировое платье моется, если на немъ вѣтъ жирныхъ пятенъ, въ чистой теплой водѣ; если же есть пятна, то въ водѣ распускаютъ небольшое количество мыльнаго корню и выстираютъ въ ней кашемиръ вышоласкиваютъ въ холодной водѣ, катаютъ въ сухой простынь и гладятъ влажнымъ. Лицъ можно мыть нераспортымъ, вынувъ изъ него предварительно кости. Синее кретоновое платье вышитое, а равво и русскій костюмъ моется въ тепловатой мыльной водѣ (не надо крутить и тереть сильно) если только бумага, которой вышиты костюмы нелиняющая.

Присланный образецъ ситца моютъ такъ: берутъ штукъ пять сырыхъ картофелинъ, растираютъ ихъ на теркѣ, кладутъ въ тепловатую воду и моютъ въ этомъ платьѣ; полоскаютъ въ холодной водѣ и сушатъ въ комнатахъ.

П. Ф. Т—ій. Вы будете пользоваться правами годовыхъ подписчиковъ.

Любопытной: 1) Сухіе фрукты для десерта называютъ «четырьмя нищими», потому что они цвѣтомъ напоминаютъ одежду четырехъ нищенствующихъ монашескихъ орденовъ: кармелитовъ, августинскаго, доминиканскаго и бенедиктинскаго.

2) Швейцарцы избрали девизомъ; одинъ за всѣхъ, всѣ за одного.

3) Плакучая ива, родина которой есть востокъ, была посажена въ Англии поэтомъ Попомъ, который, найдя зеленую вѣтку въ корзинкѣ съ фигами, вздумалъ воткнуть ее въ сырую землю. Вѣтка принялась и разрослась въ великолѣпное дерево, отъ котораго произошли всѣ существующія плакучія ивы.

Здѣсь. По возвращеніи съ дачи визиты дѣлаетъ послѣдній возвратившійся.

При этомъ номерѣ прилагается: а) для всѣхъ подписчиковъ вырочный листъ, Прилож. XVI и б) для подписчиковъ II и III изданій раскрашенная картина № 20.

Paris. Imp. Sedchoux imp. (Système Sui B^{de} F.S.D.S.)

Reproduction interdite

Abel Soubaud Ed. Paris

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“.

№ 20.